

«Подзарядившись» под Древом Жизни, Чжо Лань наконец-то был готов продолжить путь.

За те несколько дней, что они провели среди эльфов, как раз подросла черновая версия рекламного ролика. Вся компания дружно отсмотрела видео и высказала свои замечания, прежде чем сняться с якоря. У Хэнина, разумеется, нашлось больше всего претензий, но Чжо Лань лишь состроил ему забавную рожицу, показал язык и отмахнулся:

— Ничего не слышу, твой нудный бубнёж меня не колышет!

Хэнин только покачал головой, не зная, злиться ему или смеяться.

«Да и плевать, в конце концов. Ролик снимали не для моей компании, пусть крутятся как знают».

Маршрут для следующего этапа путешествия снова составлял Хэнин.

Чжо Лань, который до этого бредил исключительно эльфийскими землями, теперь, когда они снова собирались в дорогу, притих и не проявлял никакого интереса к новым местам. Хэнину пришлось чуть ли не клещами вытягивать из него хоть какие-то пожелания. Набросав три варианта на выбор, он показал их юноше, и тот лениво ткнул пальцем в один из них.

Мужчины ничего подозрительного не заметили и послушно отправились вслед за ним.

Они и понятия не имели, что Чжо Лань тайком переслал утверждённый маршрут Лиле.

Лила: «Принято».

Чжо Лань: «Срочно готовь график».

Лила: «Собрать людей и подготовить всё необходимое требует времени, особенно если ты хочешь, чтобы всё прошло комар носу не подточил. Поумерь пыл».

Чжо Лань: «Очень прошу».

— Чжо Лань, — раздался за дверью ванной негромкий стук. Это был Гейлардвиль. — Ты вроде хотел выпить свежего сока перед высадкой? Я всё приготовил. Принести?

Подождав немного, он услышал, как мягко щёлкнул замок.

Чжо Лань стоял прямо на пороге — совершенно голый, а с его бледной кожи ручьями стекала вода. Гейлардвиль удивлённо изогнул бровь:

— Надо же. Не думал, что обычный сок заставит тебя вылезти из тёплой ванны.

Чжо Лань соблазнительно улыбнулся и, шагнув вперёд, бесцеремонно положил мокрые ладони на плечи представителя Кровного клана третьего поколения.

— Сок тут ни при чём. Ради тебя я готов на всё.

Гейлардвиль не стал его отчитывать, лишь мягко усмехнулся, глядя прямо в глаза:

— Прямо сейчас? Ты уверен?

— А почему нет?

Чжо Ланю сейчас жизненно необходимо было за кого-то зацепиться. Внутри росло липкое, удушающее беспокойство, словно его швыряло по волнам в открытом море без всякой надежды пристать к берегу. Навязчивая мысль о том, что время на исходе, колотилась в сознании всё сильнее, разжигая внутри отчаянное пламя. Он и сам не понимал, что это за порыв — попытка искупить вину, желание надышаться перед разлукой или что-то ещё.

Но показывать свою слабость остальным он не собирался. Оставалось только пустить в ход очарование и капризы, чтобы замаскировать тревогу.

Гейлардвиль бережно провёл большим пальцем по его влажной щеке:

— Что случилось? Расскажи мне.

— Ничего особенного, — Чжо Лань крепко обнял его за шею, прижимаясь всем телом. — Просто задремал в тёплой воде, приснилась какая-то ерунда. Проснулся — и сразу захотелось тебя обнять.

— И даже то, что я стоял прямо за дверью, не помогло? Ну точь-в-точь ребёнок, который бежит к родителям после кошмара, — негромко рассмеялся представитель Кровного клана третьего поколения. — Я вообще-то уже переоделся для высадки, а ты меня насквозь вымочил.

— До отлёта ещё целый час, ты всё успеешь! — Чжо Лань приподнялся на цыпочки, обвивая его шею руками. — Ну пожалуйста, Гейл...

Он прижимался так тесно и соблазнительно, что устоять не смог бы и святой. Гейлардвиль

тихо вздохнул и, подхватив его на руки, шагнул обратно в парящую ванную комнату.

— Наказание моё... Ну как я могу тебе отказать? Словно верёвки из меня вьёшь...

Дверь ванной с негромким щелчком закрылась за ними.

Их первым пунктом назначения стала тихая живописная планета. Хэнин выбрал её не столько из-за местных красот, сколько из-за редкого астрономического явления: в этих широтах ожидался мощный метеоритный дождь. Это место считалось лучшей и безопасной точкой для наблюдения за падающими звёздами невооружённым глазом.

К моменту их прибытия город в районе пиковой видимости уже кишел туристами и любителями астрономии. Местные новости трубили о том, что все открытые смотровые площадки и парки перешли на круглосуточный режим работы. На кадрах репортажей красовалось пёстрое море из палаток, телескопов и толп оживлённых людей. Настоящее столпотворение.

Впрочем, Хэнин предпочёл избавить их от толкучки. Он забронировал роскошный пентхаус в уединённом отеле посреди заповедной зоны. Высоко, тихо, и никакого светового загрязнения от мегаполиса. Узнав о цели их визита, администрация отеля услужливо обустроила для высоких гостей уютную террасу в стеклянном саду на крыше, расставив там изящные столики и приготовив изысканные закуски. Всё было продумано до мелочей.

Но персонал отеля явно не догадывался, что, когда небо наконец расцветит первый метеор, Чжо Лань бесцеремонно сдвинет всю эту роскошь в сторону.

Столики и кресла оказались задвинуты в дальний угол. Сам же Чжо Лань вознамерился устроиться поудобнее, потребовав от Хэнина немедленно принять звериный облик и послужить ему пушистой спинкой дивана.

Ладно бы они были наедине, но делать такое при живых соперниках... Хэнин даже опешил от подобной наглости. Однако на все его ворчливые отказы Чжо Лань лишь упрямо качал головой и продолжал ластиться, лишая зверочеловека из клана волков всякого терпения. Он шёл напролом, явно не собираясь уступать.

Хэнин сдался — раньше за Чжо Ланем такой ослиной упрямости не водилось.

— Да что на тебя нашло? Чего ты добиваешься?

— Ну обернись, трудно тебе, что ли? — Чжо Лань буквально повис на его шее мёртвым грузом.

— Ну давай, быстрее, быстрее!

Наблюдавший за этим со стороны дракон Феодоро недовольно хмыкнул:

— Раз он не хочет, зачем ты к нему пристал? Хочешь, я обернусь и подниму тебя прямо к звёздам? Оттуда вид гораздо лучше.

Чжо Лань обернулся и смерил его оценивающим взглядом:

— Мне нужен кто-то пушистый.

Дракон подавился возражением. Что ж, честный ответ.

А Чжо Лань тем временем вернулся к своей жертве. На все отказы он просто закрывал уши, пока у Хэнина окончательно не лопнуло терпение. Схватив настырного мальчишку за плечи, оборотень притянул его вплотную к себе и грозно рыкнул:

— Обязательно упрямитесь? Я сказал, что не хочу оборачиваться. Ты слов совсем не понимаешь?

— А вот и хочу! — Чжо Лань упрямо уставился на него в ответ. — Хочу, хочу, хочу!

Хэнин лишился дара речи.

Будь на месте Чжо Ланя кто-нибудь другой — да хоть любой из его прежних любовников — Хэнин пришиб бы наглеца за три секунды.

Но против этого невыносимого, капризного обаяния у зверочеловека из клана волков не было никакого оружия. Раньше они могли бы просто подраться, спустить пар, и все глупые капризы улетучились бы сами собой. Но сейчас, зная, что Чжо Лань уехал зализывать душевные раны, Хэнин просто не мог поднять на него руку или ввязаться в глупую ссору.

— Вертишь мной как хочешь... — Хэнин крепко перехватил его за талию и, не обращая внимания на злые взгляды соперников, с силой поцеловал в губы, вымещая досаду. — Ладно, твоя взяла. Обернусь я, успокойся уже.

Чжо Лань сияющими глазами посмотрел на него и звонко чмокнул в ответ:

— Вот и славно!

В итоге Чжо Лань устроился прямо на мягком ковре террасы, уютно откинувшись на пушистый бок огромного волка, и уставился в темнеющий небосвод.

Хэнин боялся пошевелиться.

«Говорят же у людей про кошачий паралич, когда питомец укладывается на колени. А меня, получается, парализовала обнаглевшая летучая мышь».

Остальные устроились поодаль в плетёных креслах, лениво потягивая напитки и наблюдая за небом.

Как известно, звёздный «дождь» — название условное. На деле метеоры пролетают с приличными интервалами, и порой приходится подолгу вглядываться в темноту ради одной-единственной вспышки. К счастью, Хэнин выбрал идеальное место: яркие росчерки прорезали небосвод каждые несколько минут.

Чжо Лань усердно загадывал желания на каждую падающую звезду. Заметив его сосредоточенный вид, Феодоро с улыбкой спросил:

— Неужели в мире осталось что-то, ради чего тебе нужно просить помощи у звёзд? Поделись, интересно же.

— Хочу, чтобы всё прошло гладко.

— Что именно «всё»?

— Ну... вообще всё?

— Зачем тебе об этом молиться? — подал голос обычно молчаливый Альша. В его взгляде проскользнуло подозрение. — Что ты задумал?

— Да ничего я не задумал, — рассмеялся Чжо Лань. — Просто желание нужно мысленно повторить трижды, пока горит звезда, вот я и выбрал слово покороче.

— Если желание такое расплывчатое, как звёзды поймут, чего ты хочешь? — хмыкнул Феодоро.

— А им и не нужно ничего понимать, я сам со всем разберусь, — Чжо Лань снова откинулся назад, утыкаясь затылком в мягкую шерсть Хэнина. Вглядываясь в бездонную высь, он негромко добавил: — Знаешь, некоторым желаниям лучше так и оставаться просто мечтами. Порой лучше бы они никогда не сбывались.

Огромный волк скосил на него янтарные глаза, ничего не ответил, лишь ласково ткнулся носом в его макушку. Услышав утробное, довольное ворчание в пушистой груди, Чжо Лань расплылся в улыбке и крепко обнял зверя за шею.

Видя, как искренне мальчишка радуется его звериному облику, Хэнин окончательно поостыл. В конце концов, плевать на соперников — они и так прекрасно знают, на что способен вожак стаи. А то, что Чжо Лань сейчас льнёт к нему и ищет защиты, было даже приятно. Пусть делает что хочет.

Так они и замерли под открытым небом, не шевелясь.

Они наблюдали за ночным небом больше двух часов. Дождь ещё не закончился, когда Чжо Лань, крепко сжимая в руках пушистый волчий хвост, мирно посапывал.

Заметив, что юноша уснул, мужчины переглянулись. Конечно, он был укрыт тёплым пледом, лежал на мягком меху оборотня, да и простуда членам Кровного клана не грозила, но оставлять его спать прямо на полу террасы казалось неправильным.

Феодоро без лишних церемоний потянулся, чтобы взять его на руки, но стоило ему прикоснуться к плечу Чжо Ланя, как тот приоткрыл сонные глаза.

— Отнесу тебя в постель, — тихо проговорил дракон.

— Нет... — пробормотал Чжо Лань, упрямо утыкаясь носом в пушистый хвост. — Хочу спать со своим большим псом.

Хэнин лишь мысленно вздохнул.

«С одной стороны, его ласка чертовски приятна. Но называть меня большим псом... Моя волчья гордость когда-нибудь этого не переживёт».

В конце концов Хэнин сам аккуратно отнёс сонного представителя Кровного клана в спальню. Сдерживая обещание, он снова принял облик огромного волка прямо на полу гостиной, позволив Чжо Ланю устроиться у себя под тёплым боком.

Так они и провели эту ночь — вдвоём на пушистом ковре гостиной, проигнорировав роскошную кровать.

Проведя на этой гостеприимной планете три дня, во время которых они успели налюбоваться и звёздными дождями, и фантастическими полярными сияниями, компания отправилась дальше.

Перелёт на межгалактическом лайнере занял целую неделю. Всё это время Чжо Лань беспрестанно метался между каютами мужчин, безжалостно дразня и разжигая в них пламя страсти. Но стоило буре утихнуть, как он засыпал, намертво вцепившись в своего партнёра.

Даже когда Альша отказывался ложиться спать, предпочитая провести ночь за чтением книг, Чжо Лань упрямо забирался к нему на колени, устраивал голову на его плече и затихал только так.

Альша никак не мог взять в толк, что творится в мыслях у этой капризной птички.

Раньше подобные капризы и нежность означали, что Чжо Лань пытается выпросить какую-то побрякушку или очередную уступку. Но сейчас это походило на отчаянную потребность в тепле, попытку заглушить тактильным контактом глухую тревогу. Альша недоумевал: что вообще способно напугать или встревожить это своенравное существо?

Впрочем, не найдя ответа, бог демонов решил не забивать себе голову лишними заботами. Он в любом случае не спустит со своего сокровища глаз. К тому же рядом всегда крутились древний дракон и представитель Кровного клана третьего поколения — силы, сопоставимые с божествами. Неужели втроём они не смогут уберечь одного капризного мальчишку?

Если уж бог демонов не мог разгадать загадку сразу, он предпочитал просто довериться течению времени.

Покосившись на спящего у него на груди представителя Кровного клана, Альша мягко коснулся прохладными губами его лба, а затем вновь углубился в чтение.

Следующей остановкой в их маршруте стал знаменитый гигантский трёхмерный лабиринт.

Это место отдалённо напоминало природные пещеры, которые они посещали ранее, но на этот раз дикий ландшафт был тщательно доработан инженерами. Лабиринт сочетал в себе первозданную суровость и высокие технологии безопасности, изобилуя всевозможными ловушками и механическими головоломками.

Испытание можно было начать в любое время, и ограничений по длительности не существовало. Если гость чувствовал себя плохо или встроенные сенсоры фиксировали аномальные показатели здоровья, спасатели мгновенно отправлялись на выручку. Пользуясь этой совершенной системой безопасности, Чжо Лань настоял на том, чтобы устроить экстремальные прятки с увеличенными временными лимитами.

Правила игры он установил жёсткие:

Мужчинам разрешалось войти в лабиринт только через сорок пять минут после его старта.

Если по истечении трёх часов его так и не обнаружат, Гейлардвиль получал право выпустить свою стаю летучих мышей для поисков.

И лишь через пять часов, если даже силы представителя Кровного клана третьего поколения окажутся бесполезны, они могли обратиться к администрации за помощью.

— К чему эти детские глупости? Только время зря тратить, — недовольно проворчал Хэнин.

— Раз уж приехали развлекаться, надо делать это на полную катушку! — Чжо Лань, уже успевший переодеться в удобный спортивный костюм и собрать волосы в высокий хвост, буквально светился от предвкушения. — Настоящие мужчины не пасуют перед трудностями!

— Подумаешь, великий вызов — найти тебя в коробке, — фыркнул Хэнин. — Развлекайся, раз так не терпится.

Чжо Лань отстегнул свой личный коммуникатор и протянул его Гейлардвиллю, который, как обычно, не планировал лично бегать по тёмным коридорам. Тот взвесил прибор на ладони и нахмурился:

— И как ты собрался звать на помощь, если заблудишься без связи?

— За кого ты меня принимаешь? — Чжо Лань весело фыркнул. — В крайнем случае найду любую камеру слежения и помашу в неё ручкой.

— Ну ладно, — Гейлардвиль лишь покачал головой. Мальчишка порой вёл себя совсем как ребёнок, но мешать его веселью не хотелось.

— Я ушёл! — Чжо Лань крепко обнял его на прощание. — Не скучай тут без меня. Береги себя.

Старший вампир невольно улыбнулся:

— И ты себя береги.

Затем Чжо Лань по очереди обнял Хэнина и Феодоро:

— Постарайтесь не сойти с ума от тоски по мне.

— Я найду тебя в два счёта, — усмехнулся оборотень. — Соскучиться просто не успею.

— Вот и проверим, — Чжо Лань лукаво подмигнул ему и скрылся в зеве тёмного входа.

Оказавшись внутри, он мгновенно обратился в маленькую летучую мышь и устремился вглубь коридоров. Администрация отеля, заранее предупреждённая о правилах игры, отключила слежение за его перемещениями на первом этапе.

Спустя сорок пять минут Хэнин и Феодоро переступили порог лабиринта.

Прошёл час и сорок пять минут. В общем чате появилось сообщение от Хэнина: «Странно. Я вообще не чувствую его запаха. Ни единого следа».

Дракон тут же прислал лаконичный ответ: «+1».

Почувяв неладное, Гейлардвиль тут же отправил в лабиринт тучу своих ментальных летучих мышей.

Через два часа после начала игры администрация аттракциона получила официальный запрос на экстренный поиск пропавшего гостя.

Спустя ещё двадцать минут взволнованные сотрудники сообщили, что проверили записи со всех камер наблюдения, но Чжо Лань нигде не появлялся. На поиски были немедленно отправлены поисковые дроны и роботы-ищайки.

По прошествии трёх часов Чжо Лань был официально признан пропавшим без вести.

<http://bllate.org/book/19532/1997263>